

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ БИЗНЕС-СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О. Ю. Невзоров

*Сотрудник Министерства экономического развития и инвестиций
Самарской области, Самара, Россия
newzorov@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы изучения рисков и возможностей для бизнес-сообщества в условиях Евразийского экономического союза. Выделена роль межрегионального бизнес-сотрудничества в ЕАЭС. Сформулированы рекомендации по его развитию на основе усиления промышленной кооперации приграничных производственных кластеров.

Ключевые слова: кластер; сотрудничество; интеграция; бизнес; ЕАЭС.

RUSSIAN-KAZAKHSTAN INTERREGIONAL BUSINESS COOPERATION IN THE CONDITIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

O. Ju. Nevzorov

*Officer of the Ministry of Economic development and investments
Samara region, Samara, Russia
newzorov@mail.ru*

The article discusses the study of risks and for the business community in the context of the Eurasian Economic Union. The role of interregional business cooperation in the EAEU is highlighted. Recommendations on its development are formulated on the basis of strengthening industrial cooperation of border production clusters.

Keywords: cluster; cooperation; integration; business; EAEU.

По состоянию на 2022 г. бизнес-пространство Евразийского экономического союза охватывает более 180 млн. человек, являясь одним из крупнейших мировых рынков. Евразийская интеграция в формате ЕАЭС, в целом, достигла определённых экономических результатов, в том числе, и в новейшие кризисные годы. Главным количественным итогом является рост доли взаимной торговли в общем объёме торговли ЕАЭС. Основным качественным итогом интеграции для бизнеса заключается в увеличении значимости несырьевых товарных групп в структуре

взаимной торговли, в том числе машин и оборудования. По мнению автора, дальнейшему углублению евразийской интеграции может способствовать развитие межрегионального экономико-делового сотрудничества (бизнес-сотрудничества) между приграничными административными территориями стран ЕАЭС.

Интеграционные процессы в ЕАЭС протекают при наличии выраженной политической воли руководства стран Союза к экономической интеграции, т.е. по принципу интеграции сверху-вниз, осуществляемой на межгосударственном уровне. При этом доля поддержки интеграционного объединения среди граждан Союза в целом увеличивается. Среди рисков для ведения бизнеса в ЕАЭС отмечается низкий уровень кооперации всех уровней бизнеса, низкая доступность госзаказа (особенно для малого бизнеса ЕАЭС), высокий уровень кредитных ресурсов бизнеса, риски «двойного» налогообложения и т. д. Многие из рисков эффективно устраняет ЕЭК, снижая различные барьеры для ведения бизнеса и повышая его конкурентоспособность.

В свою очередь, развитие межрегионального бизнес-сотрудничества способно привести больше реального сектора экономики в интеграционный процесс. Представляется, что региональный уровень интеграции позволяет бизнесу самому выстраивать производственные и инвестиционные связи, которые, в сравнении с межгосударственными более прочны и эффективны, так как соответствуют реальным потребностям рынка и негосударственных акторов регионов. Таким образом, межрегиональное бизнес-сотрудничество по типу интеграции «снизу-вверх» в полной мере отвечает задаче интеграции в формате ЕАЭС по развитию региональных цепочек стоимости и региональной кооперации через создание трансграничных кластеров.

В текущий момент (первая половина 2022 г.) на пространстве ЕАЭС фактически отсутствуют действующие программы развития межрегионального инновационного бизнеса, а ведь это очень перспективное направление. В то же время, согласно программным документам государств-членов робототехника является приоритетным направлением развития промышленных комплексов для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Восстановление полномасштабного научного и производственного потенциала потребует значительных финансовых и интеллектуальных усилий и является актуальным для всех государств-членов. Возникает необходимость концентрации имеющихся ресурсов государств-членов и их максимально эффективного использования [1].

На основе экспертных заключений, выраженных на крупных международных форумах, наибольший потенциал межрегионального

бизнес-сотрудничества в ЕАЭС существует в приграничных областях России и Казахстана. Это один из ярких примеров и вот почему. Развитие межрегионального бизнес-сотрудничества России и Казахстана в рамках ЕАЭС исходит из объективных предпосылок такого процесса. Фундаментальные факторы углубления межрегионального бизнес-сотрудничества России и Казахстана заключаются в наличии одной из самых протяжённых сухопутных границ в мире (7512 км.); стремлении стран диверсифицировать экономику, обеспечив рост несырьевого сектора во взаимной торговле; а также в целом в сохранённой комплементарности и взаимозависимости производственных, энергетических и транспортно-логистических комплексов, доставшимся им в наследство от СССР.

Ярким примером межрегионального бизнес-сотрудничества призван стать Евразийский Инжиниринговый центр по станкостроению, расположенный в Казахстане, которой должен объединить инновационный потенциал государств-членов для обеспечения отрасли машиностроения средствами производства, оптимизации доступа промышленных предприятий государств-членов к имеющимся в государствах-членах технологиям, а также для использования возможностей стран для обеспечения доступа к наиболее современным мировым технологиям и разработкам. Работа центра должны быть нацелена также на внедрение современных инновационных технологий мирового уровня в производственные процессы машиностроительных предприятий государств-участников ЕАЭС, что обеспечит повышение конкурентоспособности этого сектора промышленности.

По итогам деятельности Инжинирингового центра планируется достижение следующих результатов:

- обеспечение равных условий доступа предприятий государств-членов к разработанным ИИЦС технологиям и инновационной продукции;

- увеличение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме производства станочной продукции, в том числе комплектующих (числового программного управления, программного обеспечения, приводов), до 32 %;

- рост объема инвестиций в отрасль станкостроения и смежных отраслей и повышение затрат на технологические инновации (уровень затрат на инновации в Союзе в настоящее время в среднем составляет 1,35 % внутреннего валового продукта);

- рост кадрового потенциала в отрасли станкостроения и смежных отраслях, прежде всего в сфере проектирования средств производства,

обеспечение привлекательности работы в отрасли станкостроения для молодых специалистов;

– повышение уровня загрузки имеющихся и создаваемых мощностей [2].

Исходя из инициатив создания Евразийского инжинирингового центра, нами предлагается использовать кластерный подход. Еще в конце XIX в. Альфредом Маршаллом было отмечено, что близко располагающиеся предприятия формируют «промышленные округа», в которых возрастает интенсивность коммуникации между рабочими, что приводит к более быстрому распространению новых идей, улучшению производственного процесса, установлению более тесных социальных связей. Сто лет спустя с ростом глобализации, конкуренции и интенсивности инновационного развития, а также вместе с большим успехом таких региональных формаций, как, например, Кремниевая долина в Калифорнии, исследователи вновь вернулись к темам локализации, инноваций и регионального экономического развития.

Кластером, согласно одному из авторов концепции Майклу Портеру, является сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных организаций, фирм из связанных отраслей и ассоциированных институтов в определенной сфере, которые как конкурируют, так и сотрудничают друг с другом. Некоторые исследователи выделяют промышленные кластеры, группы родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, и региональные (локальные) кластеры, группы географически сконцентрированных компаний. Географическая близость организаций повышает шансы «перетока» (знаний, технологий и обучения), что увеличивает конкурентоспособность организаций внутри кластера по отношению к компаниям из этой же отрасли, находящимся за пределами этой инновационной среды. Примерами успешной географической концентрации являются кластеры производителей: обуви на севере Италии, автомобилей на юге Германии, дорогостоящих часов в Женеве, фильмов в Голливуде, винный кластер в Калифорнии.

Реализацию кластерной инициативы зачастую обеспечивает кластерная организация, которая может быть некоммерческой ассоциацией, государственным институтом развития или компанией. В функционал такой структуры входят сбор и анализ информации о самом кластере и его участниках, организация совместных конференций, рабочих встреч и мероприятий для улучшения коммуникации и взаимодействия между участниками кластера, запуск совместных

проектов, программ, исследований по темам специализации компаний в кластере и многое другое.

Одним из ярких примеров развития межрегионального бизнес-сотрудничества ЕАЭС может стать создание перспективного межрегионального кластера по станкостроению (рис. 1).

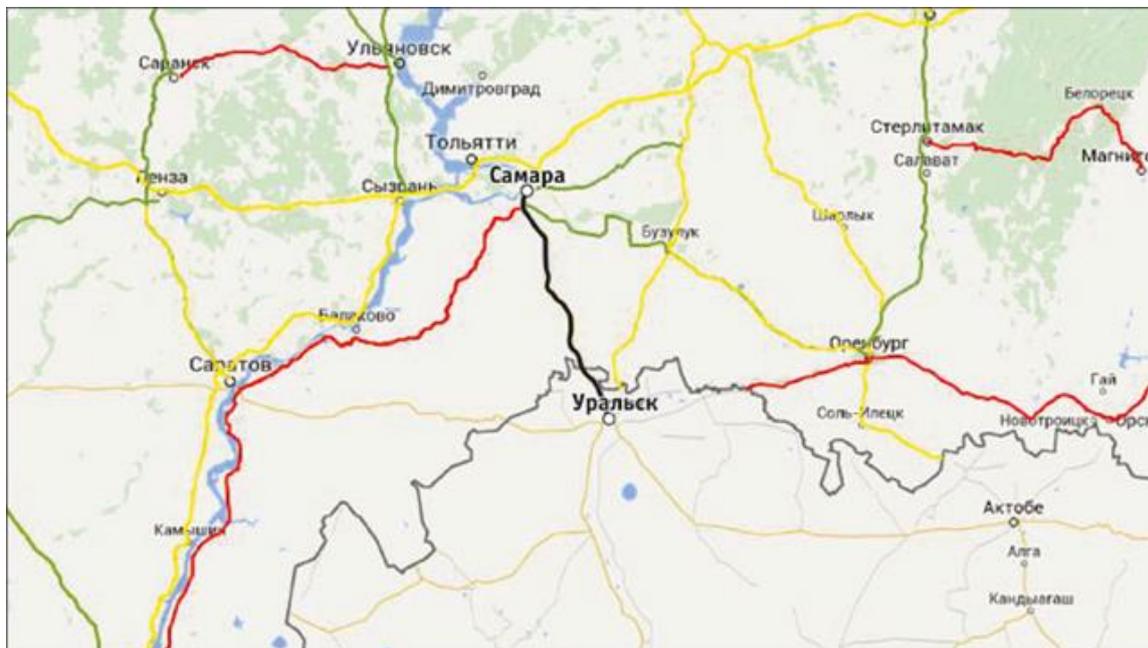

Рис. 1. Линия перспективного территориального расположения межрегионального кластера по станкостроению «Уральск-Самара».

Самарская область (РФ) и Западно-Казахстанская область (Казахстан) обладают мощным инновационно-промышленным потенциалом и компетенциями, в том числе по станкостроению. Малое расстояние между центрами регионов делает перспективной возможность создания здесь мощного межрегионального кластера ЕАЭС. В настоящий момент такие инициативы активно рассматриваются на уровне министерств промышленности двух стран и вышеуказанных регионов [3].

Важно заметить, что, несмотря на общую тенденцию сокращения станкостроительных предприятий, которая наблюдалась на протяжении последних двадцати лет, на рынке отечественного станкостроения остаются и даже возрождаются российские станкостроительные предприятия, как правило, за счет привлечения инвестиций, государственных заказов, кооперации и создания производственных кластеров, в том числе с зарубежными предприятиями [4].

Резюмируя, можно сделать вывод, что в контексте развития евразийской экономической интеграции углублению межрегионального бизнес-сотрудничества между странами, в частности, между Россией и

Казахстаном, будет способствовать развитие промышленной кооперации на базе приграничных производственных кластеров [5]. При этом важно сохранение национальных интересов и регулярного взаимодействия бизнеса и власти, поэтому, необходимо развитие как действующих (Деловой совет Евразийского экономического союза), так и создание принципиально новых евразийских деловых объединений и структур в ближайшее десятилетие. Расширение географии зоны свободной торговли с новыми странами, в будущем, безусловно, принесет самый значимый эффект для бизнеса ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. *Карлина А. А., Баранова Е. В.* Методика оценки инвестиционных проектов развития территории с точки зрения их общественной значимости // Вестн. Междунар. института рынка. 2019. № 2. С. 82-87.

2. *Невзоров О. Ю.* Евразийские технологические платформы: описание, направления, способы финансирования.– Евразийские исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/8263>. (дата обращения: 10.05.2022).

3. *Невзоров О. Ю.* Интегральная евразийская транспортная система как драйвер развития регионов ЕАЭС // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2017. С.134-139.

4. *Лепехин В. А.* Евразийство и евразийская интеграция: истоки, основы, принципы, проблемы и перспективы / Центр развития социально-гуманитарных проектов. М: НФСП, 2017.

5. Евразийский экономический союз. Монография. СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2017.